

Лингвокультурологическое изучение наименований одежды в донском диалекте открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения истории формирования казачьего субэтноса, его истории и культуры.

Литература

Астапенко 2002 — Астапенко Г. Д. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков в XVII—XX вв. Батайск, 2002.

Вардугин 2001 — Вардугин В. И. Русская одежда: История народного костюма от скифских до советских времен с очерками обрядов, обычаев, нравов. Саратов, 2001.

Зеленин 1991 — Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

Казаки 1999 — Казаки / под ред. Б. А. Алмазова. СПб, 1999.

Кандауров 2003 — Кандауров И. М. Донские казаки: Литературно-критическая хроника их жизни, подвигов и трагедии. Волгоград, 2003.

Ожегов 1999 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.

Осипова 2004 — Осипова Е. П. Язык рязанского костюма. Наименования элементов народной одежды в рязанских говорах // «Рязанский этнографический вестник» 34. Рязань, 2004.

Скрипкин 1998 — История и природа Урюпинского края / под ред. А. С. Скрипкина. Волгоград, 1998.

Сокращения

БТСДК 2003 — Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.

Марк. — ст. Маркинская Цимлянского р-на Ростовской обл.

Мгл. — ст. Мигулинская Верхнедонского р-на Ростовской обл.

Смкр. — ст. Семикаракорская (ныне г. Семикаракорск) Ростовской обл.

СРДГ — Словарь русских донских говоров: в 3-х т. Р-на-Д., 1975—1978.

У.-Быстр. — ст. Усть-Быстринская Усть-Донецкого района Ростовской обл.

Урюп. — г. Урюпинск Волгоградской обл.

Summary. *In the article the author considers the history of traditional Cossack costume, analyses functions of the clothes, and classifies dialect names of clothes. The study of interaction of linguistic information by involving historical and ethnographic facts of the Don region let us explain the specificity of Cossack clothes names's formation more convincingly.*

Key words: *the Cossacks, history, traditions, customs, clothes, language.*

УДК 801.6:7.031

ББК 82.3 (2Рос)

М. А. БОБУНОВА
(Курск)

ОДЕЖДА В ОНЕЖСКОМ ЭПОСЕ

Аннотация. *В статье дается комплексное описание зафиксированных в онежских былинах названий одежды с учетом тематической классификации, частотных характеристик, синтагматических и парадигматических связей и выполняемых функций. Наиболее подробно анализируется группа общих наименований одежды.*

Ключевые слова: *эпос, язык фольклора, наименования одежды.*

В языковой картине мира особое место занимает лексика, отражающая материальную культуру народа. Этим объясняется повышенный интерес исследователей к наименованиям вещественных продуктов труда: сооружений и построек, инструментов и орудий, транспортных средств, продуктов питания, предметов быта и т. д. Важная роль в этом ряду отводится названиям одежды, которая считается одним «из главных знаков культурного статуса человека, его выделенности из мира природы (наряду с речью, именем и крестом на теле)» [Толстая 2005, 42].

Известно, что значение одежды не исчерпывается ее практическим назначением, а костюм часто «служит маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного, имущественного положения, этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей» [Там же]. Это обусловило особое внимание этнографов и этнолингвистов к национальной одежде, выполняющей обрядовые, знаковые, символические и социальные функции (см., например: [Богатырев 1971, Маслова 1984, Толстая 2005]). Интерес к наименованиям предметов традиционного народного костюма проявляют и диалектологи (см., например: [Панова 2002]), считающие указанную группу слов надежной базой для лингвогеографического изу-

чения лексики, позволяющего понять процессы формирования и развития словарного состава говоров.

Названия одежды, широко представленные в русском фольклоре, волнуют и лингвофольклористов. Как показывают предварительные наблюдения, эстематонимы (εσθημα, τος, то — одежда, платье + ονομα, οτος, то — имя, название) имеют жанровые и региональные особенности [Фольклорная лексикография 2002], поэтому в настоящей статье мы ограничимся описанием комплекса наименований, зафиксированных в «Онежских былинах» [Гильфердинг]. Наш выбор обусловлен научным авторитетом собрания, единством места и времени записи.

Тематическая группа «Одежда» включает языковые единицы, которые «называют предметы, носимые человеком, одевающие его тело, голову, конечности» [РСС, 294]. Учитывая значения слов, мы выделили несколько подгрупп: «Общие наименования», «Разная нательная одежда», «Головные уборы», «Обувь. Чулки», которые в свою очередь могут подвергаться дальнейшему членению. Например, в группе «Разная нательная одежда» выделяем подгруппы наименований верхней одежды (*кафтан, плащ, шуба*), поясной одежды для нижней части туловища (портки, штаны), частей одежды (*воротник, пола, рукав*), дополняющих и украшающих предметов и деталей (*петелька, пояс*) и т. д.

Представим наиболее употребительные эстематонимы в порядке убывания их частотности: *платье, шуба, сапог, шляпа, лапоть, шапка, пуговица, чеботы, одежда, рубашка, карман, пята, нос, петелька, колпак*. Как видим, в этот список вошли слова, называющие и собственно одежду, и головные уборы, и обувь. С помощью таких лексем обычно создается типичный «портрет» эпического героя:

Обуваает он *сапожки* на ножки зелен сафьян,

Одевает он Добрыня *платье* цветное,
Налагает он ведь *шапку* во пятьсот рублей

[Гильфердинг, т. 1, № 59];

У нея *лапотки* на ножках шелковыя,
Семи шелков да шемаханских,
А *одежа* на себи да *шуба* соболияя
[Гильфердинг, т. 2, № 115].

Частотность указанных наименований обусловлена использованием большинства из них для называния основных элементов традиционного мужского и женского костюма, обобщенностью семантики некоторых эстематонимов (*одежа, платье*), а также специфически жанровыми причинами. В частности, высокая употребительность существительного *пуговица*, как и названий других частей и деталей одежды (*петелька, нос и пята*) определяется сюжетом былины о Чуриле и Дюке: «в костюме состояющихся преимущественно описываются пуговицы <...> вполне согласно с бытом русской старины, которая <...> после икон особенное внимание обращала на *низанье* и *сажанье*, то есть на ожерелья и драгоценные камни, и на ювелирные вещи, а между ними почти всегда на пуговицы» [Буслаев 1987, 160].

Премладыи Чурило сын Плёнкович,

Обул сапожки-ты зелен сафьян,

Нос — шило, а *пята* — востра,

Под *пяту* хоть соловей лети,

А кругом *пяты* хоть яйцо кати.

Да надел ён *шубу-ту* купеческу,

Да во *пуговках* литы добры молодцы,

Да во *петельках* шиты красны девицы

[Гильфердинг, т. 3, № 255].

Как справедливо полагает Ф. И. Буслаев, «в таком эпическом мотиве не надобно видеть ничего мифического или символического: это не более как наивная игра безыскусственной фантазии, но все же фантазии эпической, воспитанной верою в чудесное и привыкшей беспрестанно смешивать действительность с миром идеального» [Буслаев 1987, 161].

Наряду с высокочастотными лексемами, зафиксированы периферийные наименования. Например, в группе «Обувь», кроме ядерных существительных *сапог, лапоть* и *чеботы*, встречаются низкочастотный эстематоним башмак и единичные диалектные наименования *босавички* ‘башмаки, надеваемые на босую ногу’ [СРНГ, вып. 3, 125] и *поршини* ‘короткая легкая обувь, изготовленная из одного, иногда нескольких кусков кожи, стянутых вокруг ступни шнуром’ [Там же, вып. 30, 116—117]: *И ставаает-то Добрынюшка*

на ноженьки, / И ставает-то на резвыи, / И надевает босавички на босу ногу [Гильфердинг, т. 2, № 123, 41].

Низкочастотные названия головных уборов представлены диалектным существительным кивер 'шапка' [СРНГ, вып. 13, 196] и фольклорным эстематонимом мурманка 'Фольк. Шапочка с ушами определенного фасона' [Там же, вып. 18, 357]: Надевает на головку пуховой кивёр [Гильфердинг, т. 1, № 56]; *Шапки на них черны мурманки, / Черны мурманки золоты верши* [Гильфердинг, т. 3, № 251].

Диалектное или фольклорное происхождение и у некоторых низкочастотных наименований верхней одежды: *кожан* 'невыделанный овчинный тулуп' [СРНГ, вып. 14, 50], *кошуля* 'мужская или женская одежда на меху' [Там же, вып. 15, 157], *становочка* 'рубашка' [Гильфердинг, т. 3, 277], *однорядочка* 'Фольк. Уменьш.-ласк. к однорядке — род верхней крестьянской (мужской и женской) одежды в виде халата' [СРНГ, вып. 23, 50—51].

Отметим, что в онежских былинах большинство эстематонимов не дифференцировано по гендерному признаку. Эпическим текстам не свойственны названия женских головных уборов и украшений (*лента*, *венки*), и названия специфически женской одежды практически не используются. Кроме единичных существительных *салон* и *становица*, шесть раз зафиксировано слово сарафан: трижды в былине «Смерть Чурилы», записанной от сказителя Сарафанова из Кижей: *Девка, молчи, я с те сарафан сдеру!* [Гильфердинг, т. 2, № 110]) и трижды в концовках или зачинах былин, записанных в Пудогге: *А рострубисты сарафаны по Моше по реке* [Там же, т. 1, № 68]; *А й дублены сарафаны по Онеги по реки* [Там же, т. 1, № 60]. Подобные фрагменты не связаны с сюжетом былины.

Низкочастотны и идиолектно маркированы наименования украшающих элементов: *прозумент* 'позумент' [СРНГ, вып. 32, 143]: *И надевал кафтан он с прозументами* [Гильфердинг, т. 3, № 230] и *полимажи* от *плюмаж* [?] 'украшение из перьев на головном уборе' [МАС, т. 3, 147]: *Наклада шляпу с полимажами* [Гильфердинг, т. 3, № 230] —

Воинов (Кенозеро); *строчка* 'род ажурной вышивки' [МАС, т. 4, 291]: *Кунью шубку он надел на плечка на мозучие, / Еще строчка строчена-то чистым серебром, / Друга строчка строчена так красным золотом* [Гильфердинг, т. 2, № 85] — Рябинин (Кижь).

В то же время особая роль в эпическом костюме отводилась поясу, который был не только предметом, дополняющим одежду, но и своеобразным оберегом, поэтому наряд «рубашка без пояса» считался незаконченным и свидетельствовал о поспешности героя/героини: *Услышала Катерина та Микулична, / Да выбегала в одной рубашечке без пояса* [Там же, т. 3, № 224]. В текстах онежских былин для наименования полосы ткани для завязывания по талии использовалось несколько лексем. Кроме общеупотребительного существительного *пояс*, зафиксированы *кушак* 'матерчатый широкий и длинный пояс', *источник* от *источья* 'разноцветный, струйчатый пояс (цвета в нем идут один за другим струями)' [СРНГ, вып. 12, 263] и *татаврище* от *татаур* [?] 'пояс священников, монахов' [Даль 2000, т. 4, 392], причем два последних наименования зафиксированы в былинах, записанных исключительно на Кенозере: *Кафтаны-ты на молодцах голуб скурлат, / Источниками-де подпоясалисе* [Гильфердинг, т. 3, № 229]; *Идэ калика перехожая. / Балахонишко одето веретном тряхнуть, / Татаврищом он подпоясался* [Там же, т. 3, № 239].

Обязательная для фольклора оценочность выражается в большом количестве диминутивных форм: *одежица*, *платьице*; *балохонишко*, *кафтанчик*, *рубашечка*, *шубка*, *шубонька*, *шубочка*, *порточки*, *штаники*; *кушачок*; *пуговка*; *рукавчик*, *рукавчичек*; *колпачок*, *шапонька*, *шапочка*, *шляпка*, *шляпонька*; *башмачок*, *башмаченок*, *лапотки*, *лапотцы*, *лапотики*, *лапоточки*, *сапожки*, *сапожики*, *сапоженьки*, *чеботки*; *каблучки*, *носик*, *носочек*, *пятики*, *скобочки*; *чулочки*, *чулочики*. Оценочность также выражается через внешние определители, в роли которых выступают имена прилагательные и предложно-падежные сочетания, с помощью которых указывается материал одежды (*полотняная рубашка*, *бархатные штаны*, 105

шелковая петелька, кафтан васинкового сукна, сапоги (зелен) сафьян, соболиная шапка), ее цвет (черная мурманка, черные чеботы), качество (тонкие чулки, тонкая мягкая рубашка), вес (грузная шляпа, колпак сорока пудов), форма (востроносый лапоть, раструбистый 'расширяющийся вниз; расклешенный (об одежде)' [СРНГ, вып. 34, 277] сарафан), способ обработки (дубленый сарафан, плетеный лапоть), цена (дорогая шуба, шапка в пятьсот рублей), топонимические координаты (сорочинская гуня, колпак земли греческой, греческая шляпа) и др.

Одежда в былинном тексте чаще всего выполняет репрезентирующую функцию, указывая на социальный статус героя: *Да й ходили-то калеки перехожии, / а й лапотики на ножках-то шелковеньки / <...> На головушках-то шляпки земли гречецкой* [Гильфердинг, т. 2, № 86]; его богатство: *Надел Дюк шубу соболиную, / Под дорогим под зеленым под знаметом* [Там же, т. 3, № 230]; исключительность: *На головушку надета есте шапочка, / Спереду введен да то светел месяц, / А й вокруг-то введены-то звезды частыи, / На верху шелом как быдто жар горит* [Там же, т. 2, № 85]. Как оберег одежда выполняет охранительную функцию: *Наги добры молодцы не куплются, / Они куплются в тонких белых полотняных рубашечках* [Там же, т. 2, № 79]. Кроме того, головные уборы в эпосе могут служить грозным оружием: *Как снимает Илья шляпу сорочинскую, / Как махнул он в Батыгу Батыгова, / Тут-то где его глава, где-ка тулово* [Там же, т. 3, № 245], а обувь — выполнять роль своеобразного компаса: *Сплели они лапотики, / В носки заплели по самоцветному по камешку. / Днем идут по солнышку, / Ночью идут по камешку* [Там же, т. 1, № 40].

Остановимся подробнее на анализе группы общих наименований, которая в онежском эпосе представлена целым рядом лексем. Для обозначения совокупности предметов, которыми покрывают тело, сказители используют существительные *одежда* и *одежа*, причем исконный вариант упоминается чаще заимствованного. Подавляющее большинство словоупотреблений, часто в диминутивной форме *одежица* 'Ласк.

Одежда' [СРНГ, вып. 23, 11], отмечено в текстах, записанных от Рябинина (Киж):

Всю одёжицу одел он да хорошеньку,
А хорошеньку одежицу снарядную
[Гильфердинг, т. 2, № 79].

Обратим внимание на перечень определений, с помощью которых сказитель указывает прежде всего на ценность и праздничность наряда: *драгоценный/дорогоценный, снарядный, хорошенький*. Кроме того, зафиксированы единичные лексемы *дорожный, сменный и стариковский*.

Прилагательные, сочетающиеся с существительным *одежда*, используются для наименования не только богатого убранства:

Надевает он *одежду* богатырскую,
Богатырскую *одежду* самолегкую
[Там же, т. 2, № 123];

Да *сорочишка одежда* исприносилась
[Там же, т. 3, № 239].

В целом выбор определения обусловлен предпочтениями сказителя: *сорочинский* и *сорочишка* 'Пренебр. Поношенная одежда' [СРНГ, вып. 40, 35] — Тряпицын (Кенозеро); *хороший* — Сарафанов (Киж); *богатырский, самолегкий* 'Фольк. Очень легкий, незначительный по весу' [Там же, вып. 36, 90] — Щеголенок (Киж).

Наряду с общеупотребительными лексемами (*одежда, убор*) отмечены диалектные наименования *порт* 'одежда, платье' [Там же, вып. 30, 92], *покрут* 'одежда, наряд' [Там же, вып. 29, 12], *снаряд* 'нарядная праздничная одежда' [Там же, вып. 39, 85], *гуня* 'верхняя одежда' [Там же, вып. 7, 235], *гунья* 'Мн. Одежда' [Там же]:

Иный хвастает да шелковым *портом*
[Гильфердинг, т. 2, № 150];

А й бежит она не в *покрути* [Там же, т. 1, № 13];

Что же, Катерина, не в *снаряде* ты идешь? [Там же, т. 3, № 268];

Одевал Илья *гуню* сорочинскую [Там же, т. 2, № 144].

В онежском эпосе зафиксированы слова, не просто называющие, но и характеризующие одежду с точки зре-

ния ее изношенности. Кроме уже указанного существительного *сорочишка*, отмечены *муница* «рипсишка», платье худое» [Там же, т. 3, № 407]: *Муница на тебе ведь веретном тряхнуть* [Там же, т. 3, № 281] и *трунь* «тряпка, тряпица, отрепье, лохмотья, ветошь, обноска» [Даль 2000, т. 4, 437]: *А гуня на калике сорочинская, / А трунь на калике трипетова* («тряпка едва держится» — это было приписано на поле А. Ф. Гильфердингом и зачеркнуто им же) [Гильфердинг, т. 3, № 281]. Несмотря на разнообразие, все диалектные наименования относятся к разряду низкочастотных или единичных лексем.

Самым употребительным эстематонимом в онежских былинах оказалось существительное *платье*, которое используется для обозначения всякой одежды, носимой поверх нательного белья. Собирательное значение лексемы обусловлено ее происхождением от существительного *плат* «кусок ткани, холста» [Фасмер 1986—1987, т. 3, 274—275].

Обратимся к анализу синтагматических связей указанного наименования. Эпическое *платье* имеет широкий круг определений, с помощью которых обращается внимание на цвет одежды (*черное*), ее ценность (*драгоценное*), красоту (*самоцветное*), назначение (*дорожное*), принадлежность (*Добрынино*), период ношения (*сменное*). Былинный персонаж обычно одет в цветное платье «не белый и не черный, какого-либо иного цвета, окрашенный» [Даль 2000, т. 4, 572]:

И надевает он Добрыня *платье*
цветное,
 И да садился Добрыня на доброва
на коня
 [Гильфердинг, т. 3, № 241].

Платье может быть показателем статуса героя (*богатырское*, *каличье*, *скоморошное*), его возраста (*старческое*), половой принадлежности (*женское*, *мужское*). В отдельных случаях дается комплексная оценка одежды (*тонко белое; цветное переменное; черное каличье* и др.). Характеристика платья проявляется и в субъектных глагольных связях: *<быть> веретном тряхнуть*, *<быть> доро скурлат*, *<быть> завозный*, *<быть>*

на возлюдые, *<быть> скоморошский*, *<быть> сменный*, *<быть> цветной*.

Идет калика переходящая.

Платье на нем веретном тряхнуть
 [Там же, т. 3, № 249].

Среди определений и характеризующих сочетаний выделяется целый ряд диалектных наименований, например: *переменный* «часто сменяемый, перемняемый (одежда, платье и т. п.)» [СРНГ, вып. 26, 157], *однопарный* «одинаковый» [Там же, вып. 23, 46], *завозный* «взятый на дорогу, предназначенный для поездки» [Там же, вып. 9, 330], *веретном тряхнуть* «о ветхой одежде» [Там же, вып. 4, 140]. Также зафиксированы фольклорные прилагательные и устойчивые предложно-падежные конструкции: *самоцветный* «Фольк. Необычно красивый (об одежде, платье)» [Там же, вып. 36, 112], *каличий* «Фольк. Принадлежащий, свойственный калике — страннику, паломнику» [Там же, вып. 12, 362], *на возлюдые* «Фольк. Чтобы показаться на людях» [Там же, вып. 5, 25].

И выходила прекрасна королевична,
 На ей было *платье самоцветное*,
Самоцветное платье драгоценное,
 На денежку места рублем не купить
 [Гильфердинг, т. 3, № 287].

Если конструкция *цветное платье* является общефольклорной и не зависит от жанровой принадлежности устно-поэтического текста, времени и места его записи, то выбор других определений в эпосе часто обусловлен сюжетом. Например, атрибутивные сочетания *звериное платье* и *скоморошное платье* зафиксированы преимущественно в былинах «Добрыня и Алеша». Добрыня, посланный князем на богатырские подвиги, проводит несколько лет вдали от дома. За это время его цветное платье приходит в негодность, и герой вынужден сменить одежду:

Износил Добрыня платье своё
цветное,
 Надевал на себя *платье звериное*
 [Там же, т. 3, № 306].

Вернувшись домой и узнав о свадьбе своей жены, Добрыня собирается идти на пир переодетым в скомороха, для чего ему нужна соответствующая одежда: 107

Принеси мне *платье скоморошное*,
Принеси гусельшка яровчаты,
Как пойдет Добрыня на почестный пир
[Там же, т. 3, № 217].

Атрибутивные конструкции *сменное платье* и *цветное переменное платье* встречаем в былинах о Чуриле и Дюке, состязющихся в щегольстве и ловкости. Герои бьются о великий заклад: *Щапить-басить им по три года, / На каждый день да платья сменные* [Там же, т. 3, № 230], *Чтоб на всякий день платья были сменные, / Цветные платья переменные* [Там же, т. 2, № 152].

Также сюжетной закрепленностью отличаются сочетания *мужичье платье, молодецкое платье* и *женское платье*. Они зафиксированы во фрагментах переодевания героя (героини) в мужчину или женщину в былинах «Ставер» и «Михайло Потык». Настасья Микулична для спасения своего супруга Ставра *Подбривала волоса свои по мужичьему, / Надевала она платьица мужичьи* [Там же, т. 1, № 21], а Михайло Потык *Одевае он же платьица-ты женскии, / Накручается же он да было женщиной, чтобы Король да Политовский, / не узнал бы он да вслед погонушки* [Там же, т. 1, № 6].

Заметим, что для онежских былин характерна вариативность определенных (*мужичий* и *мужской; каличий, калический, калицкий* и *калечьский; скоморошный, скомороший, скоморовский, скоморовчатый, коморовчатый*), при этом многие указанные словообразовательные варианты являются специфически фольклорными языковыми единицами. Например, прилагательные *скоморовский, скоморовчатый, скомороский* и *скоморошкин* в «Словаре русских народных говоров» имеют одинаковую дефиницию и идентичную стилистическую помету «Фольк. Скомороший» [СРНГ, вып. 38, 73–74], но зафиксированы они в былинах, записанных от разных сказителей: *скоморовчатый* — Рябинин (Киж), *скоморовский* — Чуков (Киж), *скоморошкин* — Суханов (Водлозеро).

Да велел-то принести еще-то *платьице скоморовчато* [Гильфердинг, т. 2, № 80];

То возьми моё *платье скомороское*
108 [Там же, т. 2, № 149];

Принеси-тко мне-ка *платье скоморош-кино* [Там же, т. 3, № 215].

Таким образом, на фоне постоянного эпитета (*цветное*) выступают авторские и сюжетно обусловленные определения.

Чрезвычайно разнообразны глагольные связи лексики *платье*. Особенно показательны случаи, в которых глагол управляет существительным. Можно выделить следующие наиболее употребительные тематические группы глаголов:

1. Глаголы одевания: *надевать, надеть, одевать, одеться в п., снарядить в п., сокрутиться в п.* ‘одеться, нарядиться’ (в красивое или необычное платье) [СРНГ, вып. 39, 251], *убираться в п.*

Сокрутился тут Добрыня *в платье* *цветное* [Гильфердинг, т. 1, № 38].

2. Глаголы раздевания: *повытряхнуть из п., скидывать, снимать, содрать. Скидывал он платьице дорожное* [Гильфердинг, т. 2, № 145].

3. Глаголы повреждения объекта: *износить, перепозорить* ‘перепачкать’ [СРНГ, вып. 26, 191], *повыбить дождеми* ‘повредить, заставив полинять (об одежде)’ [Там же, вып. 27, 266], *убрызгать*.

Бросила она чару зелена вина,
А *платье*-то все *перепозорила*
[Гильфердинг, т. 3, № 308].

Такая же семантика характерна и для глаголов, согласующихся с существительным *платье*: *забрызгаться, избиться* ‘изнашиваться (об одежде)’ [СРНГ, вып. 12, 92], *истаскаться, по-выдержаться* ‘поизноситься’ [Там же, вып. 27, 269], *поприрывать, призабрызгаться* ‘Фольк. Забрызгаться, испачкаться’ [Там же, вып. 31, 212]:

А й *платьица* у него на себе ведь
повыдержались,
А й *платьица* на себе ведь он носит
лосины

[Гильфердинг, т. 2, № 126].

4. Глаголы ношения: *<быть> в платье, держать* ‘носить, одевать’ [СРНГ, вып. 8, 21], *идти в п., нашивать, носить, приходиться в п.*

Не кому *держать* *платья* *цветного*
[Гильфердинг, т. 2, № 190].

5. Глаголы, называющие различные «манипуляции» с одеждой:

— глаголы перемещения: *отвозить, отправлять, послать, посылать, принести, приносить, привозить, притащить*;

— глаголы помещения: *кладывать, класть, нагружать, полагать платье*;

— глаголы приобретения: *взять, получить платье, принимать*;

— глаголы отчуждения: *отбирать, повладеть* ‘завладеть, захватить’ [СРНГ, вып. 27, 248] *платьями, украсть унести*;

— глаголы очищения: *мыть, мыть белить, клепать* ‘колотить, бить белье вальком (при стирке)’ [Там же, вып. 13, 279];

— глаголы передачи объекта: *дать, дарить платьем, отдавать, подавать, подать*;

— глаголы замены (взаимоотношения): *побрататься платьем, поменяться платьями*;

— глаголы физического воздействия на объект: *схватиться за п.*

6. Глаголы восприятия: *видать, не видать, поглядывать на п., поглядывать на п., увидеть*.

Реже используются глаголы других тематических групп: глаголы существования (*не быть платья, нет платьев*); глаголы движения (*сгонять за п., съездить за п.*); глаголы поведения (*похватать платьем, хвастать платьем*); глаголы речевого общения и воздействия (*спросить про п., просить*); глаголы определения (*узнать про п.*); глаголы эмоционального состояния (*ужахнуться платьицев*).

Таким образом, разнообразные глагольные связи свидетельствуют о значимости и многофункциональности платья в русском эпосе.

В целом тематическая группа «Одежда», представленная значительным числом лексем, составляет определенную систему, о чем говорит наличие слов с общим значением одеяния и названий конкретной одежды, наименований целого и части. Наряду с ядерными эстематонимами выделяются периферийные единицы, среди которых не только общеупотребительные, но и диалектные и фольклорные существительные. О своеобразии названий предметов одежды в эпосе свидетельствует словник эстематонимов,

их частотные характеристики, а также синтагматические и парадигматические связи слов.

Литература

Богатырев 1971 — *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971.

Буслаев 1987 — *Буслаев Ф. И.* Русский богатырский эпос. Русский народный эпос. Воронеж, 1987.

Даль 2000 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000. Т. 1—4.

Маслова 1984 — *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX—XX в. М., 1984.

Панова 2002 — *Панова М. В.* Наименования одежды в русских говорах Воронежской области (этнолингвистический и ареальный аспекты). Автореферат дисс. ... к. фил. н. Воронеж, 2002.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Символический язык одежды // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. мат. науч. конф. Вып. 8. М., 2005. С. 42—53.

Фасмер 1986—1987 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1986—1987. Т. 1—4.

Фольклорная лексикография 2002 — Фольклорная лексикография: сб. науч. трудов. Курск, 2002. Вып. 19.

Сокращения

Гильфердинг — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: в 3 т. Изд. 2-е. СПб., 1894—1900. Т. 1—3.

МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984. Т. 1—4.

РСС — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2000. Т. 2.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1—23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24—37). М.; Л.; СПб., 1965—2006. Вып. 1—40.

Summary. *The article contains comprehensive description of clothing denominations used in the bylinas of Onega region. The analysis is based on the topical classification, quantitative characteristics, sintagmatical and paradigmatic links and function of the considered lexical units. The most detailed study is dedicated to the common clothing denominations group.*

Key words: *epics, folklore language, clothing denominations.*